

Поскольку времени Гарри и Гермионы на учебу было мало, на следующий день они не тратили его зря. Для любого из них учеба не была факультативной.

Прошло еще две недели, знания Гарри в теории магии постепенно оттачивались до такой степени, что ему даже не нужна была Гермиона, чтобы проверять его работу. Гермиону, тем временем, это не расстроило, а скорее обрадовало, что Гарри стал более самостоятельным в своем кабинете. Ему и Гермионе наконец удалось овладеть заклинанием Encase.

Короче говоря, уроки, которые они посещали, стали более интересными, чем раньше.

На вопросы, которые профессора задавали на каждом из своих уроков, в основном отвечал либо Гарри, либо Гермиона, не говоря уже о том, что они могли ответить на них правильно.

После последнего занятия в пятницу Гарри и Гермиона направились в зал на обед, пока они ели, подошла еще одна девушка и села рядом с ними. У нее были длинные медные волосы, а цвет глаз был скорее карим.

— Привет, — поздоровалась она. «Джойс Кеннеди».

— Привет, — сказал Гарри. "Гарри Поттер."

— Меня зовут Гермиона Грейнджер, — сказала Гермиона. «Какой ты год, Джойс?»

«Я учусь на четвертом курсе, — сказал Джойс. — А вы двое?»

«Гарри и я учимся на пятом курсе», — ответила Гермиона.

Джойс приподняла бровь, но после ланча решила задать дополнительные вопросы.

После обеда, когда Гарри и Гермиона вошли в гостиную, Джойс снова загнала их в угол.

«Если вы двое пятикурсники, значит, вас, должно быть, перевели сюда из другой школы, — сказала она, — поскольку я не видела вас здесь ни одного за последние три года».

«Правильно, нас перевели из Волшебной Британии сюда для продолжения образования не только потому, что нам не нравится наша прежняя волшебная школа, но и потому, что Волшебный мир в этой стране выдвигал ложные обвинения и ехидные замечания о Гарри над волшебными газетами, — сказала Гермиона, не упоминая о внешности родителей Гарри, так как не хотела, чтобы Джойс знала, что еще одна их копия находится в Хогвартсе.

«Представьте, что если бы я оказался в такой ситуации, я бы тоже сбежал», — сказал Джойс.

После ужина все трое вернулись в общую комнату и сели.

«Какие ехидные замечания сделали газеты волшебной Британии о Гарри?» — спросила Джойс Гермиону.

«Они говорили, что Гарри был высокомерным, ищущим внимания человеком», — ответила Гермиона, затем продолжила и рассказала Джойс об их четвертом курсе, о Турнире Трёх Волшебников и о том, как Гарри был выбран в качестве Трёх... Чемпион волшебников, хотя в том году для этого турнира существовали возрастные ограничения.

Когда она закончила, Джойс не знала, что сказать.

Через мгновение она выздоровела.

«Я знаю о Турнире Трёх Волшебников, но не думаю, что он состоится в нашей школе, так как это слишком опасно», — тихо сказала она.

«Турнир действительно был опасен», — сказал Гарри. «Мне повезло, что я выжил».

— Так ты имеешь в виду, что вы двое пришли сюда, чтобы помешать Волдеморту схватить тебя? она спросила.

— Можно и так сказать, — сказала Гермиона. «Министр магии в Британии не поверил, что Волан-де-Морт вернулся, и, скорее всего, сделают вид, что ничего не произошло».

«Это означает, что Волшебная Британия сейчас в опасности», — сказал Джойс.

«Я не думаю, что опасность Волшебной Британии еще существует», — сказала Гермиона. «Директор Хогвартса Альбус Дамблдор создал секретную организацию под названием Орден Феникса, выступающую против Волдеморта и его сторонников, известных как Пожиратели Смерти».

Джойс вздохнула.

«Не говорите мне, что он собирается прийти сюда и напасть здесь», — сказала она.

— Между прочим, мы здесь в полной безопасности, — сказал Гарри, надеясь, что это утешит Джойс. «Надеюсь, Дамблдор что-нибудь сделает с Волдемортом и Пожирателями Смерти».

Кроме того, Волдеморт еще толком не напал, так как никто, кроме его последователей, не должен был знать, что он вернулся, и мой побег от него, плюс тот факт, что я сказал об этом Дамблдору, заставил Орден Феникса реформироваться, и это каким-то образом задержало Волдеморта от слишком ранней открытой атаки. Другими словами, он действует под прикрытием».

Джойс на мгновение взглянула на Гарри, а потом кивнула.

— Дамблдор тебе поверил? она спросила.

Гарри кивнул.

«Значит, это означает, что волшебная газета в Британии также делала ехидные замечания о Дамблдоре», — сказал Джойс.

«Насколько мне известно, у Дамблдора было много неприятностей, он был дискредитирован на некоторых своих должностях», — сказал Гарри, и Джойс встала. «Меня не должно волновать, что происходит сейчас, учитывая, что я уже не мешаю».

— Я вернусь, — сказала Джойс и вышла из гостиной.

— Хорошо, что ты ничего не упомянул о моей славе, — сказал Гарри.

— Я знаю, тебе не нравится твоя слава, — сказала Гермиона.

— Хорошо, что ты никогда не видишь во мне Мальчика-Который-Выжил, Гермиона, — тихо сказал Гарри.

Через мгновение Джойс вернулась, и она села.

— Почему бы кому-нибудь просто не убить Волдеморта? она спросила.

— Волдеморта нельзя убить, — сказал Гарри. «Это то, что Дамблдор сказал мне в конце моего первого года в Хогвартсе».

Потом Джойс почувствовала, что лучше подождать, и сменила тему.

— Как у вас дела с учебой? она спросила.

«Мы работаем изо всех сил, — сказал Гарри.

— Я тоже, — сказал Джойс. «Какие предметы вы изучаете, помимо основных предметов?»

— Арифмантика и древние руны, — сказал Гарри.

«Я забочусь о магических существах, а также о предсказаниях», — сказал Джойс.
"Неудивительно, что я не..."

Она внезапно остановилась.

— Ты хочешь сказать, что не видел нас в своем классе? Ну, ты бы нас все равно не увидел, даже если бы мы изучали предметы, которые ты изучаешь, потому что мы в разных классах, — сказала Гермиона.

Джойс задохнулась.

— Я не должна была этого говорить, Гермиона, — сказала она.

— Неважно, — сказала Гермиона.

«Как ты относишься к предметам, которые ты выбрал, Джойс?» — спросил Гарри.

— Совсем неплохо, — сказал Джойс.

Гарри и Гермиона на мгновение повернулись лицом друг к другу.

— Знаешь, Джойс, ты изучаешь те же предметы, что и я в Хогвартсе, — сказал Гарри. «Уход за магическими существами был в порядке, но предсказания были не так хороши».

«Что не так с этой темой?» — спросил Джойс.

— Слишком много догадок, — сказала Гермиона. «Я взял его с Гарри, когда мы были на третьем курсе Хогвартса, но я ушел из класса перед Пасхой, так как учитель, который преподавал этот предмет, имеет тенденцию говорить вещи, в которые я не верю. Даже арифмантика лучше».

Наступила короткая пауза, и Джойс кивнула.

«Некоторые из моих друзей вообще не занимались предсказаниями, так как им не хотелось предсказывать будущее», — сказала она. «Некоторые из них в конце концов бросили его после одного года приема. Некоторые студенты, однако, чувствовали, что могут с этим смириться, поэтому они продолжали».

Затем Гарри и Гермиона начали делать домашнее задание.

оо

Гарри и Гермиона спустились к обеду в пять часов, а закончив, вернулись в гостиную.

Гарри посмотрел на часы и обнаружил, что сейчас только двадцать пять минут пятого.

Мгновением позже в гостиную вошли другие ученики.

Гарри и Гермиона внезапно услышали бегущие звуки, доносящиеся из-за пределов гостиной, и им обоим стало любопытно, что происходит.

— Были ли в Хогвартсе люди, вызывающие беспокойство? — спросил Джойс.

— Да, — сказал Гарри, затем продолжил и рассказал ей о факультетах Хогвартса и Слизеринцах.

«И зачем директору Хогвартса держать в школе такого учителя, как Северус Снейп?» — спросил Джойс.

— Не знаю, — ответил Гарри. «Все, что я знаю, это то, что он доверял Снейпу, и когда я спросил его, откуда он узнал, что Снейп перестал поддерживать Волдеморта, он сказал мне, что это между ними».

— Значит, теперь у тебя есть еще одна причина не хотеть сейчас быть в Хогвартсе, — сказала она.

— Смотритель в Хогвартсе, Аргус Филч, тоже ненавидел учеников, и я не знаю, почему директор хотел его оставить, — сказал Гарри. «Каждый может взять на себя работу сторожа».

«Поэтому кажется, что лучше избегать Хогвартса, так как там слишком много проблем», — сказала Джойс. «Эта школа никогда не допустит некомпетентных сотрудников».

— И это хорошо, — сказал Гарри.

оо

На следующее утро Гарри проснулся, встал с кровати и оделся, а затем пошел в холл

завтракать.

После завтрака Гарри и Гермиона вернулись в гостиную и еще полтора часа потратили на то, чтобы закончить домашнюю работу.

После этого они сложили свои перья и пергаменты обратно в сумки и вышли из общей комнаты.

Через мгновение появилась Джойс.

"Где вы двое были?" она спросила.

— Общая комната, — ответил Гарри. «Мы только что закончили нашу домашнюю работу».

— Ну что ж, — сказала Джойс. «Пойдем, я хочу познакомить тебя с еще несколькими моими друзьями, надеюсь, это не займет слишком много времени».

— Хорошо, — сказала Гермиона, и они с Гарри последовали за Джойс на территорию школы.

Они прошли по коридору, прошли через холл на территорию школы и увидели небольшую группу учеников, сидевших под деревом и поглядывавших на них.

«Джойс, наконец-то ты здесь», — сказал красивый мальчик с черными волосами. «Кто эти люди позади вас?»

— Гарри Поттер и Гермиона Грейнджер, — сказала Джойс.

Гарри и Гермиона шагнули вперед и сели рядом с ним.

«Меня зовут Джон Лемус, — сказал красивый мальчик с черными волосами. «Я шестикурсник».

Гарри и Гермиона не знали, что сказать.

— Вы двое отстаєте от меня всего на год, — сказал Джон. — Я полагаю, ты усердно учишься, не так ли?

— Да, мы, — сказал Гарри.

— Ты уже закончил домашнее задание, Джон? — спросила Гермиона.

— Я закончил его прошлой ночью, — сказал Джон, кивая. «Это было немного утомительно, так как мне потребовалось немного больше времени, чтобы закончить, и в итоге я поздно ложусь спать».

«Это случилось со мной на третьем курсе Хогвартса, я была истощена, потому что взяла слишком много предметов», — сказала Гермиона.

«Сколько предметов вы выбрали за это время?» — спросил Джон.

— Все они, — сказала Гермиона.

Джон ахнул, а потом рассмеялся.

— Ты шутишь, Гермиона? он спросил. «Как, черт возьми, вы смогли бы вписать их всех в свое расписание?»

В тишине Гермиона рассказала Джону о маховике времени, которым она пользовалась на третьем курсе.

— Даже брать три урока одновременно? — сказал Джон в изумлении. «Это не ново для меня».

"Что ты имеешь в виду?" — спросила Гермиона.

«Многие ученики выбрали все факультативные предметы на третьем году обучения в этой школе, — сказал Джон. — Я был одним из них».

— Ты все еще хранишь маховик времени? — спросил Гарри.

— Больше нет, — сказал Джон. «Я пропустил несколько предметов, поэтому у меня был нормальный график».

— Ты, должно быть, сейчас в стрессе, не так ли? — спросила Гермиона.

— Верно, — сказал Джон.

«Какую оценку вы получили на СОВ?» — сказала Гермиона.

«Две оценки «Превышение ожиданий», одна оценка «Плохо», а остальные — «Отлично», — ответил Джон.

«Гермиона также была очень предана учебе», — сказал Гарри, и он не хотел спрашивать, по какому предмету Джон провалился. «Она всегда была лучшей в Хогвартсе».

Гермиона покраснела.

— И в этом году ты тоже будешь на первом месте, Гарри, — прошептала она.

Гарри улыбнулся, затем повернулся к Джойс, которая все это время молчала.

«На третьем курсе я изучал три предмета, — сказал Джойс. «Но я бросил Древние руны в конце третьего курса, потому что мне не нравился этот предмет, это похоже на изучение другого языка».

Ни Гарри, ни Гермиона ничего об этом не сказали, они переглянулись, а потом снова повернулись к Джойс.

— Так как ты относишься к учителям в этой школе, Гарри? — спросил Джойс.

— Все учителя компетентны, — сказал Гарри. «Мне понравились занятия».

Они ненадолго присели под деревом, наблюдая за пролетающими мимо птицами, и наслаждались пейзажами школьной территории и прекрасной погодой.

Они просидели там около двух часов, а потом пошли обратно в зал.

Гарри сверился со своими часами, обнаружив, что уже за полдень, а затем подошел, схватил тарелку, наполнил ее едой, вернулся к столу и сел.

Поев, он медленно встал и пошел обратно в гостиную.

Через мгновение подошла Гермиона и села рядом с ним.

Гермиона огляделась и, как только убедилась, что в комнате никого нет, повернулась к Гарри.

— Как ты думаешь, сколько времени потребуется министру магии Волшебной Британии, чтобы признать, что Волан-де-Морт вернулся, Гарри? — тихо спросила она.

«Не знаю, но я думаю, что это может продолжаться до тех пор, пока Фадж его не увидит», — ответил Гарри.

Тем временем Сириус снова болтал с Дэнном и Эммой, так как у Дэна и Эммы был выходной.

«Гарри и Гермиона оба хорошо разбираются в сайните», — сказал он. «Нет смысла писать им в ответ».

Он прошелся взад и вперед по гостиной, а затем сел на диван, глядя на проезжающие машины и людей.

«Хотел бы я знать, есть ли у сэйнитов школьные каникулы на Пасху», — сказал он.

— Ты хочешь, чтобы они вернулись и отпраздновали с нами Пасху? — спросила Эмма.

— Да, — сказал Сириус.

«Если пасхальные каникулы сайнитов не выпадают на школьные каникулы, нам придется подождать, пока не наступят школьные каникулы», — сказал Дэн.

Сириус кивнул.

Затем Дэн посмотрел на часы.

«Уже почти двенадцать, я пойду приготовлю обед», — сказал он.

Затем он повернулся, чтобы уйти, когда Эмма сказала ясным голосом: «Дэн, тебе нужна моя помощь?»

«Не в этот раз, я сам справлюсь, это будет что-то простое», — сказал он и вышел из гостиной.

Сириус и Эмма сидели молча, а потом Эмма взяла пульт и включила телевизор.

Сириус услышал несколько новостей об определенных уголовных делах, в том числе об ограблениях и убийствах в Британии, и подумал, не связано ли это с Волдемортом.

Если случаи вызваны Пожирателями Смерти, магглам будет нелегко узнать об этом, и они могут в конечном итоге обвинить кого-то другого.

Он хотел, чтобы никто не напал на Канаду.

Через тридцать пять минут в комнату вошел Дэн.

— Обед готов, — сказал он.

— Мы идем, — сказал Сириус, затем они с Эммой встали, пошли в столовую и нашли на обеденном столе тарелку с бутербродом, а перед каждым стулом стояли маленькие тарелки.

Они сели, взяли по бутерброду и начали есть.

Поев, Дэн вынес посуду, а Сириус достал свою палочку, взмахнул ею, и хлебные крошки со стола исчезли.

Затем они с Эммой вернулись в гостиную и снова сели.

Примерно через пятнадцать минут Дэн вошел в гостиную и сел.

«Мне скоро нужно идти за покупками, — сказал Дэн, — так как мне нужно купить продукты на следующую неделю».

Сириус и Эмма кивнули.

Через мгновение Дэн встал.

— Ты хочешь, чтобы я купил что-нибудь, Эмма? он спросил.

Эмма покачала головой.

— А ты, Сириус? — спросил Дэн.

Сириус покачал головой.

«Очень хорошо, я вернусь через несколько часов», — сказал Дэн и вышел из гостиной.

Сириус услышал, как дверь открылась, а через мгновение снова закрылась, зная, что Дэн вышел из дома.

Дэн вернулся часа через два, забрал в дом все, что купил в продуктовом магазине. Сириус и Эмма быстро помогли ему убрать продукты в нужное место.

<http://tl.rulate.ru/book/81204/2494841>